

12.03.24

САМООБОРОНА БЕЗ ОРУЖИЯ

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЕС В ПОЛНОЦЕННЫЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК

В последнее время от лица отдельных политиков Европейского союза часто звучат предложения о необходимости создать некое подобие единых вооруженных сил, которые должны противостоять растущим угрозам. Подобные идеи не что-то принципиально новое для ЕС, они появляются с завидной регулярностью и усиливаются в периоды, когда объединение сталкивается с очередным внешним кризисом в области безопасности. Сегодня у этого кризиса два основных конъюнктурных момента: продолжающийся конфликт на Украине с его явно деградирующей обстановкой и потенциальный приход к власти в США Дональда Трампа.

Стоит отметить, что идеи появления общих вооруженных сил широко обсуждались еще в середине прошлого века, когда европейские лидеры размышляли о будущем разделенного континента. В 1950 году премьер-министр Франции Рене Плевен выступил в Национальном собрании с предложением о создании единой европейской армии. Однако 75 лет назад военно-политическое сближение западноевропейских стран не увенчалось успехом в силу межгосударственных противоречий и неизбежно возникающих коллизий относительно сопряжения роли НАТО, где важнейшую роль играют США, и потенциальных чисто европейских военных объединений. Тогда интеграция пошла по экономической траектории. Сегодня, на очередном витке развития интеграционного проекта, когда хозяйственные противоречия усиливаются, а экономические инициативы согласовывать всё сложнее, страны ЕС снова вернулись к обсуждению военно-политических вопросов. Парадоксальным образом результатом таких дискуссий становится не создание единой армии, а разветвление интеграционных форматов и стремление к интенсификации сотрудничества в рамках оборонно-промышленного комплекса.

В 2016 году в Глобальной стратегии внешней политики и безопасности Евросоюза говорилось о важности достижения стратегической автономии в поддержании мира и безопасности в ЕС и за его пределами. После 2017-го заработало Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (PESCO), предполагающее постепенное углубление Общей политики безопасности и обороны в сфере совместных учений и тренировочных миссий, а также закупок военного оборудования. Сама необходимость задействовать для оборонных вопросов механизм продвинутого сотрудничества, который не предполагает участия всех стран ЕС, демонстрирует наличие серьезных разногласий между ними. Вероятно, сегодня этих разногласий стало чуть меньше, ведь на волне антироссийской истерии в 2023-м к PESCO присоединилась Дания, расширив число участников программы до 26. Но, несмотря на это, сохранение фундаментальных проблем, включающих сложности взаимного учета интересов и шагов стран-членов, а также продолжение ориентации

на североатлантическое единство в рамках НАТО, привели к тому, что результаты PESCO по всем основным направлениям весьма скромные.

Нынешний кризис дает новый стимул военному сотрудничеству стран ЕС, но речь по-прежнему не идет о создании общей армии. Этому препятствует ряд практически не решаемых проблем. Главная заключается в том, что военно-политическая повестка дня, несмотря на все разговоры, практически полностью сосредоточена в рамках НАТО. Вся европейская военная инфраструктура «завязана» на инфраструктуру альянса, что делает затруднительным ее задействование в возможных чисто европейских «операциях». И даже потенциальный и крайне маловероятный выход из НАТО Соединенных Штатов в случае прихода к власти Трампа не означает автоматического перехода военно-политической ответственности к Евросоюзу. У стран ЕС существует крайне незначительный опыт совместных внешних действий и создания общих подразделений. Часть из них созданы не по военным причинам, а из соображений бюджетной экономии (как в случае с Первым германско-нидерландским армейским корпусом). Каждая из влиятельных стран ЕС обладает своей собственной стратегической культурой, которую сложно увязать с другими. И если в НАТО эта дифференциация перекрывается наличием мощнейшего игрока в лице США, то в рамках ЕС эта проблема трудно разрешима. Наконец, наиболее очевидная причина сохранения доминирующего положения НАТО в Европе заключается в том, что среди стран – членов ЕС только Франция обладает ядерным оружием, потенциал которого не сопоставим с американским.

Всё это не означает, однако, что у ЕС нет никаких амбиций в военно-политической области. Наличие большого количества государств с собственными географическими приоритетами делает Европейский союз игроком с весьма разветвленными стратегическими интересами от Арктики до Африки южнее Сахары. А активно идущие глобальные трансформации ставят под угрозу «порядок, основанный на правилах», который ЕС активно пропагандирует. Кроме того, недостаток базовых возможностей создания единой армии не означает отсутствия желания воздействовать на своих контрагентов с использованием силы. Ряд решений ЕС в рамках украинского конфликта (поставка вооружений, большой объем финансовой поддержки и осуществление подготовки военнослужащих) вполне убедительно доказывает этот тезис.

Одна из основных проблем курса Европейского союза на достижение стратегической автономии в военно-политических вопросах заключается в том, что у объединения нет достаточной материально-технической базы для подобных целей. В уже упомянутой стратегии 2016 года речь шла о необходимости развития собственных военно-производственных мощностей и полноценной оборонной промышленности. В известной степени, выражаясь языком Крылова, воз и ныне там, поскольку до 70% военных закупок после февраля 2022 года страны ЕС осуществили в США. То есть, постоянно говоря о новых конфигурациях в области военно-политической интеграции, страны ЕС полноценно не занимались фундаментальными проблемами оборонно-промышленного комплекса. Говоря по-другому, в развитии своей собственной военно-политической идентичности страны союза действовали вполне в духе русских басен. Подобно участникам крыловского квартета, которые, обращаясь к Соловью за помощью, восклицали: «И ноты есть у нас, и инструменты есть, скажи лишь нам, как сесть!», страны ЕС перманентно занимались пересаживанием. Правда, всё это время они пытались усестыся, не имея собственных нот и инструментов.

Вероятно, сейчас в развитии ЕС наступил некоторый переломный момент, когда страны – участницы объединения задумываются о таких инструментах и собственной военно-промышленной базе. Концепция открытой стратегической автономии, которая с 2016 года уже успела распространиться на экономические вопросы и проблемы общей конкурентоспособности Евросоюза, фактически провозгласила возврат ЕС к полноценной промышленной политике. В военной области этот возврат знаменуется принятием первой в истории объединения Стратегии по развитию оборонно-промышленного комплекса. Пока она не претендует на революционность, поскольку речь идет о достаточно традиционном для ЕС подходе: создании своеобразного картеля, который способствовал бы росту совместных военных закупок и инвестиций, дополнительных расходах на программу оборонной промышленности ЕС и сотрудничестве с «глобальными партнерами». Последнее, в частности, означает возможности для Украины участвовать в оборонных программах ЕС. Концепция также ставит некоторые индикативные цели: к 2030 году до 40% военных закупок должны осуществляться совместно, по крайней мере, половина военных расходов должна быть направлена на закупку европейских товаров, доля внутрирегиональной торговли военной продукции должна достичь 35%. Кроме того, ЕС явно желает учесть опыт, который сегодня имеют вооруженные силы на поле боя, для чего создается Европейский центр оборонных инноваций в Киеве. В целом, представленная концепция пока не содержит каких-либо масштабных инициатив и скорее представляет собой адаптацию общих усилий союза под изменяющийся характер украинского конфликта. Более того, она не является обязательной.

Однако всё это не отменяет факта постепенного превращения ЕС в полноценный военно-политический блок. Строго говоря, сегодняшнему Евросоюзу не нужно создавать общую армию, чтобы представлять собой растущую угрозу для безопасности нашей страны. Его милитаризация по другим направлениям сама собой создает эти риски. Союз уже осуществляет поставки вооружений, организует военно-тренировочные миссии для третьих стран, а теперь задумывается об инструментах перевода своих усилий на долгосрочные рельсы. И пусть пока, вновь возвращаясь к словам Крылова, страны ЕС не годятся в музыканты, «уселись» они на своем пути к долгосрочной конфронтации довольно устойчиво.

Впервые опубликовано в "Известиях": Сергеев Е. Самооборона без оружия. *Известия* . 12.03.24. <https://iz.ru/1663744/egor-sergeev/samooborona-bez-oruzhiia>

Источник: **Самооборона без оружия**

ОБ АВТОРЕ

Егор Сергеев

старший научный сотрудник Института международных исследований

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: экономика Европейского союза

Профессиональный опыт: МГИМО МИД, МГУ им. М.В.Ломоносова

